

А. Ю. Виноградов, Д. А. Косоуров

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
г. Москва, Россия

КТО ОБЪЕДИНИЛ ГРУЗИЮ? ДАВИД КУРОПАЛАТ, АБХАЗСКОЕ ЦАРСТВО И ВИЗАНТИЙСКАЯ ИМПЕРИЯ*

Аннотация: Настоящая статья посвящена новому рассмотрению вопроса об объединении картвельских земель и создании единого Грузинского царства на рубеже X–XI вв., а также об их предпосылках и основных инициаторах. Вопреки общепринятой в историографии идеи о ведущей роли Тао-Кларджети в организации картвельских центристемительных сил, авторы возвращаются к концепции Г. А. Меликишвили о лидерстве в этом процессе Абхазского царства, подкрепляя ее несколькими новыми дополнительными аргументами: структурой текстов «Летописи Картли» и «Дивана абхазских царей», титулатурой первых царей объединенной Грузии, идей политической, церковной и ономастической преемственности и др. В этой связи подробно анализируются взаимоотношения абхазского правителя и первого царя-«объединителя» Грузии Баграта III со своим приемным отцом, владельцем Южного Тао Давидом III Куропалатом, и делается вывод о локальной направленности политики таойского князя в интересах лишь региона Тао-Кларджети и об отсутствии у него каких-либо общекартвельских объединительных инициатив. Помимо этого, подробно рассматривается политика Абхазского царства в отношении других картвельских земель с самого начала его независимости в конце VIII в.: выявляется постоянное стремление его царей к установлению своей власти в как можно большем числе картвельских земель в период «фрагментации» IX–X вв., а также наличие прочного абхазо-византийского союза, как минимум с 880-х гг. и до самого «объединения» Грузии. В этой связи главным тезисом авторов становится концепция поддержки византийцами как царя Баграта III, так и самого процесса «объединения» картвельских земель, что отвечало стратегическим интересам империи в Закавказье.

Ключевые слова: Абхазское царство, Баграт III, Багратиды, Византия, Василий II Болгаробойца, Грузинское царство, Давид III Куропалат, Картли, Кахетия, Тао-Кларджети

Поступила в редакцию 19.06.2019

Принята к печати 11.11.2019

* В статье использованы результаты проекта «Модели представления прошлого в Средние века и раннее Новое время», выполненного в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2019 г.

Научный интерес к проблеме «объединения Грузии», т. е. соединения различных картвельских земель в единое государство на рубеже X–XI вв., возникает в полной мере после Второй мировой войны, чему во многом поспособствовала обострившаяся международная обстановка на Кавказе¹. В 1947 г. академик С. Н. Джанашиа в своем ответе на книгу Н. М. Токарского «Архитектура древней Армении»² первым, пусть и попутно, поднял вопрос о роли Давида III Куропалата и Баграта III в объединении картвельских земель. Защищая картвельское происхождение государства тао-кларджетских Багратидов и церковной архитектуры на его территории от попыток включить их в армянскую историю и культуру, грузинский историк упомянул, в качестве одного из аргументов, что правитель Южного Тао Давид Куропалат был в т. ч. «главным инициатором и организатором объединения всех грузинских областей»³. С этого времени идея о ведущей роли Тао-Кларджети в процессе объединения картвельских земель на рубеже X–XI вв. прочно вошла в научный дискурс как советской⁴, так и постсоветской картвелистики⁵. Все исследователи без исключения подчеркивают од-

¹ Выдвинув территориальные претензии к Турции в 1946–1947 гг. (речь шла о возвращении в состав СССР завоеванных Российской империей в 1878 г. и утраченных по договору 1921 г. бывшей Карской области, юга Батумской области и Сурмалинского уезда бывшей Эриванской губернии), советская власть активно привлекала для создания «историко-идеологического» обоснования своих требований ведущие научные и культурные круги Грузинской и Армянской ССР, в состав которых и планировалось включить данные территории. Начатая «просветительская» работа привела, помимо научных исследований, в т. ч. и к возникновению конфликтных ситуаций между представителями интеллигенции двух союзных республик, наглядным примером которых служит, в т. ч., полемика С. Н. Джанашиа и Н. М. Токарского. Стоит отметить, что из-за эскалации начавшейся «Холодной войны», руководство СССР уже в самом начале 1950-х гг. отказалось от всех планов по присоединению провинций Северовосточной Турции. См. подр.: *Suny R. G. Looking Toward Ararat: Armenia in Modern History*. Indiana University Press, 1993. P. 162–177.

² *Джанашиа С. Н.* Об одном примере искажения исторической правды: По поводу кн. Н. М. Токарского «Архитектура древней Армении». Тбилиси, 1947.

³ Там же. С. 30.

⁴ См. напр. *Бердзенишвили Н., Джавахишвили И., Джанашиа С.* История Грузии. Часть I. С древнейших времен до начала XIX в. Тбилиси, 1950. С. 165, 169; *Анчабадзе З. В.* Из истории Средневековой Абхазии (VI–XVII вв.). Сухуми, 1959. С. 164–166; *კობლაძე ვ. საქართველოსა და ბიზანტიის პოლიტიკური ურთიერთობა 970–1070 წლებში. თბილისი*, 1969. გვ. 14; *Лордкипанидзе М. Д.* История Грузии XI – начало XIII в. Тбилиси, 1974. С. 54; *Гучуа В. Г., Месхиа III. А.* История Грузии. Тбилиси, 1987. С. 47 и др.

⁵ *Степаненко В. П.* Политическая обстановка в Закавказье в первой половине XI в. // АДСВ. 1975. Вып. 11. С. 125; *Папаскири З. В.* От Давида до Давида. Из истории международных отношений Грузии. 70-е годы X – 80-е гг. XI вв. Тбилиси, 2001. С. 29–30; *Rapp S.* Studies in Medieval Georgian Historiography: Early Texts and Eurasian Contexts. Louvain, 2003. P. 337, 415 и др.

нозначную роль и волю Давида III Куропалата в решении «объединить» грузинские земли: вместе со своим приемным сыном Баграмом III он постоянно выступает на страницах научной литературы в качестве «отца-основателя» Грузинского государства. Впрочем, при этом они забывают, что даже само Тао к концу жизни Давида Куропалата так и не было им объединено.

Единственную, по сути, попытку поставить под сомнение «катализирующую» роль Тао-Кларджети и Давида Куропалата в процессе политического объединения «феодальной» Грузии предпринял в 1973 г. академик Г. А. Меликишвили в своей книге «Политическое объединение феодальной Грузии и некоторые вопросы развития феодальных отношений в Грузии»⁶. По его мнению, главным инициатором объединения Грузии, на самом деле, выступило Абхазское царство, где в силу специфики истории, географического положения и международной политики не сложилось крупного землевладения, так что сильная государственная власть действовала в союзе с феодальными землевладельцами, находящимися на царской службе⁷. Но, поскольку эта точка зрения была крайне необычной, а сам Г. А. Меликишвили, занимавшийся больше античной историей и археологией, высказывал и другие спорные взгляды на развитие социально-экономических отношений в Грузии вплоть до XIV в., его монография подверглась острой критике грузинских медиевистов⁸ и не оказала сколько-либо существенного влияния на последующую историографию.

Действительно, работа Г. А. Меликишвили изобилует большим количеством крайне спорных и бездоказательных тезисов. Так, он без каких-либо разъяснений пишет о возникновении и существовании Тао-Кларджети как о византийском проекте, а Давида Куропалата считает просто византийской марионеткой, «не мыслящей своей деятельности вне общевизантийской большой политики»⁹. По сути, Г. А. Меликишвили просто выбирает другой «полнос притяжения» всех грузинских центростремительных сил, не изменяя сути трактовки сложившейся обстановки: если для других исследователей вызов Византии, как противнице «объединения Грузии», бросает Тао-Кларджети, то в его концепции это бремя падает на Абхазское царство, «с самого начала возникшее именно в процессе борьбы с Византией»¹⁰. Тем не менее,

⁶ *მელიქიშვილი გ.* ფეოდალური საქართველოს პოლიტიკური გაერთიანება და საქართველოში ფეოდალურ ურთიერთობათა განვითარების ზოგადი საკითხი. თბილისი, მეცნიერება, 1973.

⁷ Там же. გვ. 138.

⁸ См., напр.: *Цулая Г. В.* Летопись Картли. Тбилиси: Мецниереба, 1982. С. 9–12; *Папаскири З. В.* Указ. соч. С. 13–17 и др.

⁹ *მელიქიშვილი გ.* ფეოდალური საქართველოს პოლიტიკური... გვ. 134–136.

¹⁰ Там же. გვ. 136.

несмотря на пренебрежительное отношение к деятельности таойских Багратидов в процессе «развития грузинской истории» и априорное представление о Византии как противнице объединения Грузии, главная идея Г. А. Меликишвили о доминирующей роли Абхазии в инициативе объединения картвельских земель на рубеже X–XI вв., находит в свою пользу несколько весомых аргументов.

Прежде всего, о ведущем положении Абхазского царства среди всех картвельских государств в IX–XI вв. говорит сама структура основного источника по истории объединения Грузии того периода – «Летописи Картли», составленной во второй половине XI в. Всё ее повествование, начиная с провозглашения независимости Абхазского царства от Византии ок. 787 г., строится в основном вокруг биографий и политической деятельности именно абхазских царей, где правители и представители других картвельских земель – Тао-Кларджети, Картли, Кахетии, вместе с армянскими князьями и арабскими наместниками появляются лишь эпизодически, причем преимущественно в связи с деятельностью царей абхазов. Хронология правления, этапы царствования, семейное положение и обстоятельства смерти в «Летописи» даются лишь для абхазских владык.

В этой связи очень странными выглядят мнения как Г. А. Меликишвили¹¹, так и его противников¹² о «таоцентричности» повествования «Летописи Картли» и чрезмерном возвеличивании деятельности Давида Куропалата летописцем. На самом деле, вся собственная деятельность таойского куропалата в «Летописи» описывается лишь для 970-х гг. и только в контексте внутриабхазской борьбы за власть между Димитрием III и Феодосием III, а также обстоятельств воцарения Баграта III. Более того, автор «Летописи» даже не упоминает о смерти владетеля Южного Тао, приведшей к столь грандиозным последствиям для всех картвельских земель. Почему же летописца следует считать «подхалимом» Давида III, если вся его оценка деятельности куропалата заключена лишь в наборе этикетных эпитетов, а вся масштабнейшая культурная деятельность Давида сведена к упоминанию единственной, причем не самой главной его церкви в Хахули¹³?! Эти факты вряд ли свидетельствуют о «главенствующей» для летописца роли Давида Куропалата в объединении Грузии – личность таойского князя нужна ему лишь для описания деятельности других политических фигур, а именно абхазских царей Феодосия III и Баграта III. Таким образом, на наш взгляд, текст «Летописи» не дает никаких поводов для обоснования

¹¹ Там же. 83. 134.

¹² Цулая Г. В. Указ. соч. С. 20; Папаскири З. В. Указ. соч. С. 20–21.

¹³ Картлис цховреба. История Грузии / Глав. ред. Р. Метревели. Тбилиси, 2008. С. 147.

первенства Тао-Кларджети в объединении картвельских земель, – напротив, летописец объединенного Грузинского царства конца XI в. связывает центростремительный процесс в X в. с Абхазским царством и его правителями. Именно с этим во многом, вероятно, и связана была необходимость для составителей свода «Картлис Цховреба» включить в его состав «семейную хронику» таойских Багратидов – «Повествование о Багратионах» Сумбата Давитисдзе, дабы «уравновесить» между собой две истории грузинских земель – «абхазскую» по своей сути «Летопись Картли» и «тао-кларджетское» «Повествование о Багратионах».

Второй важный аргумент о приоритете Абхазского царства в политическом объединении Грузии был косвенно сформулирован еще самим Г. А. Меликишвили¹⁴. В титулатуре царей объединенной Грузии именно упоминание Абхазии всегда занимало первое место, а цари объединенного Грузинского царства часто именуются только «царями абхазов». Это замечание подтверждается данными грузинских письменных источников для интересующего нас периода: в титуле Баграта III его именование «царем картлийцев» находится лишь на втором месте после «царя абхазов»¹⁵, и даже Сумбат Давитисдзе называет Баграта III просто «царем абхазов»¹⁶. Для иностранных авторов грузинские цари точно так же – прежде всего, «абхазы»: так Баграта III называет армянские историографы Степанос Таронеци (Асохик) в начале XI в.¹⁷ и Аристакэс Ластивертци в его конце¹⁸, применяя этот эпитет и к его потомкам: Георгию I и Баграту IV¹⁹. «Абхазом» называет Георгия I и византийский арабоязычный писатель XI в. Яхья Антиохийский²⁰. Таким образом, сами грузинские цари в собственной титулатуре подчеркивали свое абхазское происхождение и первенствующее положение Абхазии среди своих владений, абхазами же они выглядели и для их непосредственных соседей – армян и арабов, без какого-либо пренебрежения именующих так грузинских царей в своих исторических сочинениях.

Кроме того, именно по заказу Баграта III был составлен «Диван абхазских царей», призванный зафиксировать историческую память Абхазского царства от легендарного Аноса до самого Баграта, который

¹⁴ *მელიქიშვილი გ. ფეოდალური საქართველოს პოლიტიკური...* გვ. 132.

¹⁵ *Картлис цховреба...* С. 149.

¹⁶ Там же. С. 228.

¹⁷ Всеобщая история Степаноса Таронского, Асох'ика по прозванию, писателя XI столетия. / Пер. Н. Эмина. М., 1864. С. 181, 200.

¹⁸ *Юзбашян К. Н.* Повествование вардапета Аристакэса Ластивертци. М., 1968. С. 58.

¹⁹ Там же. С. 67, 109.

²⁰ *Розен В. Р.* Император Василий Болгаробойца. Извлечения из летописи Яхьи Антиохийского. СПб., 1883. С. 62.

в заключение текста представляет себя именно царем Абхазии и законным наследником абхазских царей по материнской линии²¹. Немаловажно и то, что именно столица Абхазского царства – город Кутаиси, стал столицей объединенного Грузинского царства, и именно здесь Баграт III возводит новый собор общегрузинской державы – храма Баграта, освященный в 1003 г.²² Вдобавок ко всему этому, показательно, что вопреки устоявшемуся среди тао-кларджетских Багратидов принципу имянаречения наследников²³, Баграт III называет своего сына-наследника именем Георгий (то есть, в честь своего деда по матери, абхазского царя Георгия I), совершенно неизвестным среди Багратидов, демонстративно и окончательно обозначая свою будущую династию как преемницу абхазских царей, а не тао-кларджетских Багратидов.

Приведенные аргументы, как кажется, вполне ясно объясняют признание первенствующей роли Абхазского царства в деле объединения картвельских земель уже в XI в. Напротив, распространенное представление о «главенствующем» положении в этом процессе Тао-Кларджети оказывается несостоятельным при изучении реакции Давида Куропалата на центростремительные процессы в картвельских землях в последней четверти X в. Согласно «Летописи Картли», ок. 975 г. абхазский эристав Картли (т. е. наместник Западной Картли) Иванэ Марушисдзе, опасаясь ее захвата кахетинцами, уже осадившими ее центр – Уплисхихе, обратился к Давиду Куропалату. Он предложил ему взять Картли самому или передать ее Баграту, наследнику части Северного Тао по отцовской линии и внуку абхазского царя Георгия II и наследнику абхазского престола по материнской линии. Казалось бы, судьба сама возвращает Давиду некогда потерянную Багратидами Картли, за которую они так бились к концу IX – началу X вв., и позволяет создать обширную багратидскую державу на территории Восточной, Южной и Юго-западной Грузии. Однако Давид мыслит сугубо прагматично и отказывается от Картли, которую ему трудно было оборонять от кахетинцев, что и подтвердило последующее взятие теми Уплисхихе и пленение Баграта и его матери Гурандухт.

Пока же вместо этого Давид III вступает в Картли, прогоняя кахетинцев, и передает ее главную крепость Уплисхихе Баграту. При этом бездетный правитель Южного Тао усыновил Баграта, перед сво-

²¹ Rapp S. Op. cit. P. 482–484.

²² Имевшееся в этом столичном храме «византийское» царское ложе, как и в другой постройке Баграта III – мцхетском Светицховели, символизировало зарождение державного статуса в молодом Грузинском царстве.

²³ См. подр.: Виноградов А. Ю. Стратегия имянаречения у Багратидов (до XIII в.) // ПОЛУТРОПОС. Сборник научных статей памяти Аркадия Анатольевича Молчанова (1947–2010). М., 2014. С. 130–148.

им возвращением в Тао, назвав его перед картлийскими азнаурами своим сыном и преемником, тогда как Иванэ Марушисдзе планировал сделать Баграта царем Абхазии²⁴. Через три года, когда абхазские эриставы и азнауры снова попросили у Давида III дать им в цари Баграта вместо слепого Феодосия III, тот лишь «с большим принуждением и трудом выполнил их просьбу», так как было уже сказано, что был куропалат Давид бездетным, и воспитал он Баграта сыном, владельцем обеих частей Тао. Но поскольку [Картли и] Абхазия остались без наследного владельца, разрешил им (Давид короновать Баграта царем), заручившись крепостью и заложниками (курсив наш. – А. В., Д. К.)»²⁵. Как видно из этого отрывка, трудно говорить о «ярко выраженной грузинской общенациональной политике»²⁶ таойского правителя и его «государственнической объединительной стратегии», ведь Баграт воспринимался Давидом III лишь как наследник его собственной страны – Тао. Инициатива же воцарения Баграта в Картли и Абхазском царстве, а, следовательно, и воссоединения Западной и Восточной Грузии под одной властью принадлежит картлийским и абхазским азнаурам и особенно эриставу Картли Иванэ Марушисдзе.

Впрочем, Давид Куропалат развивал свой собственный «имперский проект», антивизантийский и багратидский, доказательством чему служат практически все его политические акции вплоть до 990 г.²⁷ Так, в 961 г. Давид и его брат Баграт лишили власти и постригли в монахи собственного отца – легитимного представителя Византии в Тао Адарнасе Куропалата²⁸, известного по *De administrando imperio* как борец с враждебными империи арабами²⁹, следствием чего стала, вероятно, и узурпация Давидом титула магистра без его подтверждения империей³⁰. После этого укрепления своих позиций внутри Тао вся деятельность Давида III в 970–980-е гг. характеризуется активной внешней политикой³¹ и даже экспансией, но не на картвельский север и восток,

²⁴ Картлис цховреба... С. 147.

²⁵ Там же. С. 148.

²⁶ Папаскири З. В. Указ. соч. С. 28.

²⁷ Отдельного внимания заслуживает конструирование Давидом III своих «претензий» на высокий политический статус на многочисленных архитектурных памятниках региона Тао. См.: Eastmond A. Royal Imagery in Medieval Georgia. Pennsylvania, 1998. P. 30–34; Djobadze W. Early Medieval Georgian Monasteries in Historic Tao, Klarjeti and Šavšeti. Stuttgart, 1992. P. 98–100.

²⁸ Картлис цховреба... С. 227.

²⁹ Константин Багрянородный. Об управлении империей. / Пер. Г. Г. Литаврина, А. П. Новосельцева. М., 1991. С. 199.

³⁰ См. подр.: Косоуров Д. А. К вопросу о датировке получения титула куропалата правителем Тао-Кларджети Давидом III // АДСВ. 2018. Вып. 46. С. 96.

³¹ Там же. С. 97–98.

а на малоазийский запад. Вплоть до рокового поражения восстания его союзника Варды Фоки Младшего в 989 г. Давид III продолжал воинственную политику своих предков по противодействию византийской «реконкисте» за пределами Феодосиополя³², в связи с чем к нему точно не применимо определение «византийской марионетки»³³.

Совершенно ясной выглядит и политика Давида III по отношению к Абхазскому царству: владетель Тао определенно поддерживал абхазского анти-царя Феодосия III, начиная с самого момента возвращения Феодосия из Византии в Грузию. Так, во время противостояния со своим братом, легитимным абхазским царем Димитрием III в начале 970-х гг., Феодосий находит приют в землях Давида после своего ухода из крепости Дзама, и именно же к Давиду отправляет Баграт III свергнутого им Феодосия³⁴. Примечательно, что Феодосия Давид поддерживает вместе со злейшими врагами Абхазского царства – кахетинцами. Таким образом, говорить о каком-либо «общегрузинском национальном мышлении» Давида Куропалата вряд ли приходится – он мыслил политически весьма гибко, но руководствовался преимущественно желанием сдержать своего сильного абхазского соседа: поддерживал «нелегитимного» Феодосия и вначале, против его правящего брата Димитрия, союзника Византии³⁵, и потом, во время его неудачного правления в 975–978 гг. При этом Давида, похоже, абсолютно устраивало крайне неудачное правление слепого Феодосия III и ослабление раздираемого междоусобицами Абхазского царства, из-за чего он очень болезненно реагирует на просьбы абхазских азнауров дать им Баграта в абхазские цари. Обращает на себя внимание и год этих кульминационных для Давида III переговоров: в 978 г. таойский правитель отправил свое войско на помощь византийскому императору Василию II для борьбы с мятежом Варды Склира³⁶, т. е. не смог бы оказать абхазам какого-либо военного сопротивления в случае отказа на их просьбу. Интересно, что аналогичная ситуация с еще более катастрофическими для Давида Куропалата последствиями сложится через десять лет, в 988 г., когда на Давида нападет уже сам его приемный сын Баграт III, воспользовавшись участием таойского войска в мятеже Варды Фоки (см. ниже).

³² Юзбашян К. Н. Армянские государства эпохи Багратидов и Византия IX – XI вв. М., 1988. С. 133.

³³ *მელოქმეზილი გ. ფეოდალური საქართველოს პოლიტიკური...* გვ. 136.

³⁴ Картлис цховреба... С. 148.

³⁵ Виноградов А. Ю., Белецкий Д. В. Церковная архитектура Абхазии в эпоху Абхазского царства. Конец VIII – X в. М., 2015. С. 78.

³⁶ Всеобщая история Степаноса Таронского... С. 135; John Skylitzes. A Synopsis of Byzantine History, 811–1057. Cambridge, 2010. P. 307.

Решающий тезис, что воцарение Баграта в Абхазии являлось стратегическим планом правителя Тао³⁷, на самом деле, надуман: как мы видели, эта инициатива исходила от знати Абхазского царства и была принята Давидом под ее нажимом и после долгих колебаний, а сразу после своего воцарения Баграт III, вопреки ожиданиям Давида, взял курс не на «багратидское единство», но на восстановление прежних позиций Абхазского царства (чего, как мы предполагаем, и опасался Давид), в т. ч. в Картли. «Летопись Картли» ничего не говорит и о том, что начавшаяся наступательная политика Баграта была каким-либо образом согласована с Давидом, – напротив, контакты обоих правителей прерываются вплоть до рокового столкновения в Триалети в 988 г. Таким образом, анализ источников не позволяет нам поддержать традиционное в историографии мнение о спланированной общей объединительной политике Давида Куропалата и Баграта III – напротив, каждый из них действовал согласно интересам своих стран: Тао-Кларджети и Абхазского царства.

Отдельного внимания заслуживает важный эпизод военного выступления Баграта III против Давида Куропалата в 988 г., которое, хотя и выходит явно за рамки «случайности» и «недоразумения»³⁸, практически игнорируется в литературе³⁹. Действительно, в 988 г., когда войско Давида Куропалата помогало Варде Фоке в борьбе с императорской армией магистра Григория Таронита⁴⁰, Баграт III вместе со своим отцом Гургеном внезапно предпринимает военный поход против своего приемного отца Давида Куропалата и родного деда Баграта Регвени⁴¹. Давид вынужден был призвать на помощь войска армянских царей Смбата II, Гагика I и Абаса, после чего одержал победу над Гургеном в Шавшети. Баграт III, выступивший в Триалети, осознал, что не может противостоять Давиду, и попросил у него прощения, оправдываясь надуманным предлогом похода против владетеля Клдекари – эристава

³⁷ *Папаскири* З. В. Указ. соч. С. 16.

³⁸ Там же. С. 28.

³⁹ Впервые на наличие серьезного конфликта между Багратом III и Давидом Куропалатом, продолжавшегося вплоть до смерти последнего, обратил внимание З. Авалишвили (*Avalishvili Z. La succession du curopalate David d'Iberie, dynaste de Tao // Byzantion. 1933. Т. 8. Р. 190*). М. Д. Лордкипанидзе в докладе на XIV Международном конгрессе византистов (1971) высказала гипотезу о наличии «византийского следа» в истории о «походе Баграта III против Клдекарского эриставства», однако не пошла дальше ее постановки. См.: *Лордкипанидзе М. Д.* Из истории грузино-византийских взаимоотношений на грани X–XI вв. // Вопросы истории Грузии феодальной эпохи. Тбилиси, 1972. С. 36. См. также: *Степаненко В. П.* Борьба за Апахуник в составе первой таосско-анийской коалиции. 90-е гг. X в. // Труды Тбилисского гос. ун-та. 1977. Вып. 184. С. 140.

⁴⁰ Извлечения из летописи Яхьи Антиохийского... С. 24; Всеобщая история Степаноса Таронского... С. 178.

⁴¹ Всеобщая история Степаноса Таронского... С. 180–181; Картлис цховреба... С. 148.

Рати, а вовсе не против Давида. Показательно, что эту выдумку повторяет и «легитимистская» официальная грузинская историография второй половины XI в.⁴² Хотя, согласно «Летописи Картли», правитель Тао якобы поверил этому объяснению и простил Баграта III, мы видим, что, на самом деле, никакого восстановления прежних отношений между ними не случилось: через два года, в 990 г., Давид сообщил Василию II, что у него нет сына и других наследников⁴³, т. е. Баграт III потерял этот статус в его глазах.

Напротив, некоторые факты указывают, что Баграт III на протяжении всей своей политической деятельности (с 988 по 1014 гг.) был скрытым союзником Византии, проводя политику, отвечающую интересам империи. Первым таким шагом был тот самый поход 988 г. против Давида III, поддержавшего мятеж Варды Фоки против императора Василия II. Несмотря на неудачу этого выступления, сама кампания Варды Фоки против императора Василия, одним из этапов которой являлся локальный грузинский конфликт, закончилась поражением Варды и Давида III и, соответственно, победой Василия II и, косвенно, Баграта III. Даже неудачное выступление Баграта против правителя Тао, тем не менее, расстроило планы коалиции мятежников, так как после своей победы над Таронитом грузины внезапно отозвали свои войска, что находит подтверждение и у Асохика⁴⁴, и у Яхьи Антиохийского⁴⁵. Как и в 978 г., во время мятежа Варды Склира, в 988 г. Давид III был не в состоянии воевать на два фронта, тогда как Баграт III, прочно утвердившись на абхазском престоле⁴⁶, начинает действовать в интересах своего царства, и, по сути, продолжает политику столетнего абхазо-византийского союза, пусть и против своего таойского патрона. Действительно, во время своего посещения восточных земель империи в 1001 г., после смерти Давида Куропалата, Василий II, как пишет наиболее близкий по времени к этому событию Асохик, устроил близ Феодосополя «великолепный прием» Баграту III, даровав тому титул куропалата⁴⁷, т. е.

⁴² Картлис цховреба... С. 149.

⁴³ Извлечения из летописи Яхьи Антиохийского... С. 27.

⁴⁴ Всеобщая история Степаноса Таронского... С. 179.

⁴⁵ Извлечения из летописи Яхьи Антиохийского... С. 24. Яхья и объясняет отступление грузин тем, что они узнали о поражении Варды Фоки у Хрисополя, однако последнее, по данным самой «Летописи», случилось еще до обращения мятежников за помощью к Давиду Куропалату и вступления таойских войск в византийскую гражданскую войну.

⁴⁶ Картлис цховреба... С. 148.

⁴⁷ Всеобщая история Степаноса Таронского... С. 200. Отец Баграта, Гурген, также участвовавший в походе против Давида Куропалата в 988 г., получил на этой встрече более низкий титул магистра. Интересно, что последующее, вероятно, в том же 1001 г. нападение Гургена на Южное Тао Асохик как раз и объясняет «недовольством» отца Баграта полученным от Василия II титулом.

легитимировав его высший статус в багратидских землях, а также, видимо, передал ему в пожизненное пользование часть владений скончавшегося Давида⁴⁸.

С 990 г., когда капитулировавший Давид III заявил Василию II, что у него нет сына и других наследников, т. е. не простил выступления Баграта, до самой смерти таойского князя в 1000 г., из источников исчезают любые упоминания о каких-либо связях между Давидом и Багратом. Во всех своих многочисленных военных походах 990-х гг. Давид Куропалат вступает в коалиции как со старыми союзниками (Багратом Регвени, армянскими правителями), так и с новыми, причем даже с теми, кто выступил против него в 988 г. (царем царей Гургеном, отцом Баграта III)⁴⁹. С другой стороны, даже если был Давид и желал отомстить Баграту, то, уже связанный договором о подчинении Василию II, он был не вправе выступить против того, как союзника империи.

Интересно, что годы правления Баграта III, с 1001 (дарование титула куропалата) по 1014 гг., – единственный период в истории Грузинского царства XI в., когда у него не было ни военных, ни дипломатических конфликтов с Византией! Более того, Баграт III продолжил военные действия против мусульманских государств Закавказья, начатые Давидом Куропалатом после 990 г., т. е. после его перехода в подчинение империи и к реализации ее внешнеполитических интересов⁵⁰. Баграт III победил шеддадидского эмира Гянджи Фадлу I⁵¹, и обложил данью шеддадидские земли вплоть до Каспийского моря⁵², что отвечало интересам Византии, проводившей со второй половины X в. «реконкисту» мусульманских земель на Ближнем Востоке и в Закавказье⁵³. Создание православного Грузинского царства, объединившего большую часть картвельских земель, во главе с союзным Константинопольно правителем продолжало еще очень древнюю, римскую практику поддержки империей своего рода «буферных» государств на ее кавказской границе, сначала для борь-

⁴⁸ *Степаненко В. П.* Из истории византийской провинциальной администрации XI в. // АДСВ. 2008. Вып. 38. С. 98.

⁴⁹ Всеобщая история Степаноса Таронского... С. 194.

⁵⁰ Так, земли Харка и Апахуника были переданы Византией Давиду Куропалату за помощь в борьбе с Вардой Склиром в 978 г., однако с 940 г. они даже номинально не принадлежали империи: Давид III получил лишь «почетное право» завоевать эти территории (см.: *Юзбаиан К. Н.* Армянские государства эпохи Багратидов и Византия... С. 139).

⁵¹ Картлис цховреба... С. 150.

⁵² Там же. С. 228.

⁵³ См. напр.: *Степаненко В. П.* Византия в международных отношениях на Ближнем Востоке (1071–1176). Свердловск, 1988. С. 25; *Holmes C.* 'How the East was won' in the reign of Basil II // *Eastern Approaches to Byzantium: Papers from the Thirty-third Spring Symposium of Byzantine Studies, University of Warwick, Coventry, March 1999.* Aldershot, 2001. P. 41.

бы с персами, а затем с арабами⁵⁴. В связи с этим весьма сомнительным выглядит мнение австрийского византиниста В. Зайбта, что Василий II опасался успехов грузинского царя, однако не стал ничего предпринимать, занятый болгарскими делами⁵⁵. Ведь в 1014 г. Василий II был еще более «занят» решающей болгарской кампанией, однако сразу же отреагировал на вызванную этим попытку нового царя Георгия I вторгнуться в Южное Тао⁵⁶. Таким образом, успехи Баграта III не вызывали никакой негативной реакции со стороны Константинополя, что подтверждается и полным молчанием всех источников на этот счет. В свою очередь, Баграт III признал переход к империи багратидских земель в Южном Тао, которые Давид Куропалат был вынужден завещать Василию II – именно поэтому, вероятно, Баграт и получил право на пожизненное пользование ими после встречи с императором в 1001 г.⁵⁷

В этой связи очень тенденциозно выглядит тезис большинства грузинских историков, что Византийская империя всячески препятствовала объединению и укреплению грузинского государства⁵⁸. Как мы видели, в самый разгар этого объединения, в 980–1000-е гг., у византийцев были замечательные отношения с царем Багратом III, и, соответственно, нет никаких сведений об их препятствии «центростремительным силам» в Грузии. Причина же возникновения тезиса о негативной роли Византии видится нам в чрезмерном доверии к грузинской историографии второй половины XI в., которая, на фоне перманентного территориального конфликта Грузинского царства с Византией с 1010-х гг., всячески стремилась замаскировать любую связь его основателя Баграта III с империей. Так, «Летопись Картли» затушевывает конфликт 988 г. между Давидом и Багратом⁵⁹, преподнося его как «недоразумение», а Сумбат Давитисдзе вообще о нем умалчивает, хотя отлично знает о награждении Баграта Василием II в 1001 г. Вопреки этим фактам, «семейный хронист» тао-кларджетских Багратидов объясняет успех

⁵⁴ Виноградов А. Ю. Византийские подарки кавказским правителям: дань и подданство // На языке даров. Правила символической коммуникации в Европе 1000–1700 гг. / Перев.: М. А. Бойцов, М. В. Дмитриев; отв. ред.: Г. Альтхоф, М. А. Бойцов. М., 2016. С. 40.

⁵⁵ Seibt W. Byzantine Imperialism against Georgia in The Later 10th and 11th Centuries? // Georgian Diplomacy. Tbilisi, 2013. Т. 16. Р. 107.

⁵⁶ Юзбашян К. Н. Повествование вардапета Аристахэса Ластивертци... С. 58.

⁵⁷ Степаненко В. П. Михаил Катафлор, императорский куратор Манцикерта и Внутренней Иверии // АДСВ. 1998. Вып. 29. С. 179.

⁵⁸ См. კობლაიანი ვ. საქართველოსა და ბიზანტიის პოლიტიკური ურთიერთობა 970–1070 წლებში. გვ. 314; ლორდკიანიძე მ. დ. Из истории грузино-византийских взаимоотношений на грани X–XI вв. ... С. 42; Папаскири З. В. Указ. соч. С. 32, и приводимую ими литературу.

⁵⁹ Картлис цховრება... С. 149.

внутренней объединительной политики Баграта III в начале XI в. тем, что «греческий царь постоянно испытывал к нему страх»⁶⁰.

Таким образом, военный поход Баграта III на Давида Куропалата в 988 г. следует трактовать как сохранение Багратом приверженности вековому абхазо-византийскому союзу: действуя в интересах Абхазского царства, его молодой правитель пришел на помощь союзной империи, даже несмотря на очень близкие связи с Давидом Куропалатом. Более того, в источниках не содержится никаких сведений, позволяющих поддержать общепринятый тезис, что византийцы были настроены против дальнейшей объединительной политики, проводимой Багратом III. Напротив, прекращение конфликта между Давидом Куропалатом и Багратом III после 990 г., торжественное награждение Баграта III титулом куропалата со стороны императора Василия II в 1001 г., отсутствие любых конфликтов между Багратом III и византийцами в период 978–1014 гг., а также продолжение грузинским царем начатой Давидом Куропалатом с санкции Константинополя борьбы с закавказскими мусульманскими государствами позволяют нам прийти к выводу, что Баграт III, как минимум, с 988 г., был союзником Византии и проводил политику, отвечавшую интересам империи в регионе, и ни разу не отступил от нее, в отличие от своего приемного отца Давида III.

Но если не Давид Куропалат, то какие же силы внутри картвельских земель были сторонниками их объединения? Как мы видели выше, реально заинтересована в воссоединении Восточной и Западной Грузии после коллизий гражданской войны 970-х гг. оказывается знать Абхазского царства (эристав Картли Иоанн Марушисдзе, другие эриставы и азнауры), в т. ч. картлийская, уже почти столетие жившая под властью абхазских царей (в отличие от знати Кахетинского хорепископства, см. ниже). Но это воссоединение под властью Баграта III представляло собой не возрождение мифического единого Грузинского царства доперсидского времени или VIII в., старательно конструируемого грузинской историографией со второй половины XI в.⁶¹, а всего лишь восстановление территориальной целостности Абхазского царства. К началу междоусобной войны 970-х гг. оно владело не только Абхазией, Эгриси и Зихией (Джикети), но и Западной Картли и большими частями Южной Грузии (Джаваheti, Самцхе и др.), равно как и претендовало на другие картвельские земли (Кахетию и части Юго-Западной Грузии)⁶².

⁶⁰ Там же. С. 228.

⁶¹ См.: *Виноградов А. Ю.* Объединение Грузии в VIII в. – миф или реальность? // XXIV Чтения памяти члена-корреспондента АН СССР Владимира Терентьевича Пашуто (Москва, 18–20 апреля 2012 г.). Материалы конференции. М., 2012. С. 49–53.

⁶² Конкретные детали истории, географии и архитектуры Абхазского царства, упоминаемые ниже, см. в: *Виноградов А. Ю., Белецкий Д. В.* Указ. соч. С. 17–18.

С самого своего возникновения ок. 787 г. Абхазское царство было одним из самых амбициозных государств картвельского мира: происходивший, вероятно, из династии лазских патрикиев основатель царства Леон II, владетель Абхазии и имперский наместник Лазики-Эгриси, первым после прихода арабов на Кавказ дерзнул принять титул царя, даже путем разрыва с Византией, контролировавшей эти земли несколько столетий. Отбившись от двух византийских походов 840-х гг., Абхазское царство все же вернулось в орбиту империи в 880-х гг., когда бежавший в Константинополь наследник престола Баграт II возвратил его себе при помощи византийцев. С этого момента абхазские цари, принявшие в т. ч. византийский придворный титул магистра, стали устойчивым союзником Византии на целое столетие. Так, цари Константин III и Георгий II способствовали патриарху Николаю Мистику в крещении алан в 910-е гг. и налаживанию связей империи с аланским правителем, а Георгий II также послал в начале 930-х гг. войско, чтобы помешать освящению монофизитского собора в Карсе⁶³ — новом центре армянского царства, что полностью вписывалось в анти-монофизитскую политику императора Романа I Лакапина. В свою очередь, Византия поддерживала абхазских царей в сложных ситуациях, например, Георгия II, боровшегося после смерти Константина III за престол с братом Багратом, и Димитрия III, чьи братья Феодосий и Баграт, претенденты на престол, жили в ссылке в Константинополе.

С IX в. Абхазское царство начинает проявлять и свои экспансионистские амбиции. Первыми, очевидно, были присоединены периферийные области к западу от Лихского хребта, такие как Сванетия, Рача, Зихия (Джикети). Но уже при Георгии I (869/72–876/9) абхазские цари занимают Западную Картли, назначая туда эристава. После долгих войн за Картли с кахетинцами, тао-кларджетскими и армянскими Багратидами абхазским царям удается к 905 г. закрепиться в Западной Картли, где наместником обычно был старший сын царя, и даже начать полувековую экспансию на восток: в Восточную Картли, Кахетию и Эрети, — от завоевания их спасли только смерть Георгия II и Леона III вкупе с сопротивлением кахетинской и восточнокартлийской знати, чья идентичность была сформирована долгим нахождением в составе Кахетинского хорепископства. С другой стороны, с 880-х гг. абхазские цари начинают активно вмешиваться в территориальные споры тао-кларджетских Багратидов. В 888 г. Баграту I, возможно, даже удалось захватить часть наследства Гуарама Мампала: Ачару, долину Вере и Самцхе. Не все из этих завоеваний удалось сохранить: так, Ачарой в 920-е гг. владели Багратиды Гурген II и Ашот Кискасис, однако по-

⁶³ Всеобщая история Степаноса Таронского... С. 117.

сле смерти первого в 941 г. абхазские цари получили сопредельную им часть владений Гургена, в т. ч., вероятно, Джавахети, которой они уже точно владели в 964 г.

Итак, к последней трети X в. абхазские цари, сами имевшие, вероятно, картвельское (лазское) происхождение, давно уже породнившиеся с Багратидами (не позднее второй половины IX в.) и претендовавшие на багратидское наследство, владели большинством исконно картвельских земель, за исключением части Нижней Картли (она принадлежала вообще не христианскому правителю, а мусульманскому эмиру) и Восточной Картли и Кахетии (их абхазские цари, как мы видели, неоднократно пытались отнять у кахетинских хорепископов). Напротив, земли тао-кларджетских Багратидов в доарабский период были либо армянскими (Тайк-Тао), либо армяно-картвельскими (Кларджк-Кларджети)⁶⁴, да и сами Багратиды и их люди воспринимались даже их «семейным» историком Сумбатом Давитисдзе как пришельцы на этой земле, изгнанные из Картли⁶⁵.

Между тем, не позднее середины X в. складывается новое представление о Картли как картвельской «ойкумене», выраженное в 951 г. Георгием Мерчуле в «Житии Григория Хандзтийского» (гл. 43): «Картли считается обширная страна, в которой церковную службу совершают и все молитвы творят на грузинском языке, и только “кирие элейсон”, что по-грузински значит “Господи, помилуй”, произносят по-гречески». Судя же по тому, что не только Мцхетский католикосат, но и Абхазский «католикосат» изначально был картоязычным⁶⁶, Георгий Мерчуле подразумевал под «Картли» территории обеих картвельских Церквей. В этом плане примечательно, что абхазские цари не менее тао-кларджетских Багратидов стремились выступать покровителями грузинского языка и культуры. Так, еще царь Димитрий II (853/6–869/72) выступал как покровитель картского монашества⁶⁷. Его внук Константин I (898?–922), вскоре после отвоевания Западной Картли, дал охранную грамоту почитаемому Шио-Мгвимскому монастырю, расположенному, заметим, за пределами его владений⁶⁸. По «великой просьбе» сына Константина, Георгия II, которого Георгий Мтацминдели именует «добрым (хорошим) царем Георгием», известный грузинский гимнограф Иоанн Минчхи написал канон Св. Георгию, с упоминанием царя

⁶⁴ Армянская География VII века по Р. Х (приписывавшаяся Моисею Хоренскому) / Пер. с др. – арм. и комм. К. П. Патканова. СПб., 1877. С. 39, 52–53.

⁶⁵ Картлис цховреба... С. 223–224.

⁶⁶ См.: Виноградов А. Ю., Гузушвили Ш. Очерк истории Абхазского католикосата. Часть 1. VIII–X вв. // Богословские труды. 2015. № 46. С. 77–116.

⁶⁷ Виноградов А. Ю., Белецкий Д. В. Указ. соч. С. 50.

⁶⁸ Там же. С. 64–65.

в акростихе⁶⁹. Тот же царь, наряду с провинциально-византийскими храмами в Абхазии, построил в Мартвили новый епископский собор как усложненную копию «престижного» картлийского храма VII в. (Мцхетского Джвари или Атенского Сиона), одновременно подражая декорации построенного Гагиком Арцруни храма Св. Креста на о. Ахтамар⁷⁰. При его наследнике Леоне III в недавно присоединенной Джавахети строится огромный епископский собор в Кумурдо, где в трюмах помещены изваяния членов абхазской царской семьи.

Несложно заметить, что в своей территориальной и культурной политике царь-объединитель Баграт III выступает именно как наследник абхазских царей, далекий от узко региональных интересов тао-кларджетских Багратидов и даже «имперского» проекта Давида Куропалата, предполагавшего расширение его владений на запад, но не на север и восток. Баграт не только заботится о единстве уже подвластных ему картвельских земель, в т. ч. южногрузинских, но и продолжает борьбу своих предшественников – абхазских царей Георгия II и Леона III, за Кахетию, которую ему, наконец, удалось подчинить. В правление Баграта III складывается также особый, общегрузинский архитектурный стиль, в котором тао-кларджетские архитектурные элементы (поликонхальность, богатый фасадный декор с аркатурой) органически соединяются с абхазскими (выраженная снаружи апсида, паруса). Вполне вероятно, что Баграт вел репрезентативное монументальное строительство и на новоприсоединенных территориях (например, в кахетинской Бочорме)⁷¹. При этом столицей царства Баграта остается Кутаиси в Западной Грузии, где он строит монументальный собор, а свою усыпальницу царь устраивает в Бедиа, создавая, подобно Леону III с Мокви, еще один епископский центр на границах старого домена абхазских царей. Сохраняется при Баграте и прежнее церковное устройство региона, связанное с возникновением Абхазского царства, где сосуществовали два грузинских католикосата (Мцхетский и Абхазский) и Севастопольская архиепископия Константинопольского патриархата⁷². Таким образом, устройство державы Баграта мало чем отличалось от политической структуры Абхазского царства: царский центр

⁶⁹ *გავაბიშვილი ო.* სიხის მთის ქართულ ხელნაწერთა აღწერილობა. თბილისი. 1947. 83-145.

⁷⁰ Виноградов А. Ю., Белецкий Д. В. Указ. соч. С. 178. Прим. 521.

⁷¹ См.: Виноградов А. Ю. Христианское зодчество после арабов: в поисках новой идентичности. Абхазское царство, Тао-Кларджетия, Картли и Кахетия // *Polystoria: Зодчие, конунги, понтифики в средневековой Европе.* М., 2017. С. 129–131, 169.

⁷² См.: Виноградов А. Ю., Гугушвили Ш. Очерк истории Абхазского католикосата... С. 77–116; Они же. Очерк истории Абхазского католикосата. Часть 2. XI–XV вв. // *Богословские труды.* 2018. № 47–48. С. 290–321.

в Западной Грузии давал большую степень свободы элитам периферии, на фоне общегрузинской культурной политики и союза с православной Византийской империей.

Наконец, распространен в науке, особенно грузинской⁷³, и тезис о стремлении всех картвельских земель к политическому объединению. Против него, однако, ярко свидетельствует пример Кахетии. На всем протяжении существования Кахетинского хорепископства, картского по своему характеру и православного по вероисповеданию, его правители из рода Аревманели боролись за свою независимость: вначале, как мы видели, против абхазских царей, а затем против Баграта III. Покоренная Багратом Кахетия после его смерти сразу отложились от Грузинского царства, а ее правитель Квирикэ III Великий даже принял титул царя в подтверждение своих претензий на самодержавный статус. Действительно, правители Кахетии постоянно занимались и территориальной экспансией, создавая свой «имперский проект»: вначале они присоединили к своим владениям Восточную Картли с Мцхетой – центром общекартского патриархата, а затем покорили и отличную изначально по этническому и конфессиональному признаку Эрети. Активно препятствовали они и единству Абхазского царства, поддерживая анти-царя Феодосия III и постоянно нападая на Западную Картли (см. выше). Даже после смерти Квирикэ III, последнего из Аревманели, кахетинская знать предпочла видеть своим царем не претендовавшего на это грузинского Багратида, а Гагика – сына ташир-лорийского царя Давида I Безземельного из боковой ветви армянских Багратидов.

Подводя итог под нашим анализом источников по «объединению Грузии», мы можем уверенно констатировать, что главным «мотором» объединения картвельских земель в конце X в. было Абхазское царство, союзник Византии, а не тао-кларджетские Багратиды, чей наиболее яркий представитель, Давид III Куропалат, стремился с самого своего прихода к власти в 961 г. и до 990 г. к созданию мощного и не зависимо-го от империи, но локального таойско-малоазийского государства. Византийско-абхазский союз был продолжен деятельностью первого царя объединенного Грузинского царства Баграта III, который, несмотря на свое багратидское происхождение и усыновление Давидом Куропалатом, уже к 988 г. стал окончательно идентифицировать себя именно как абхазского царя и проводил провизантийскую политику вплоть до своей смерти в 1014 г. Имеющиеся источники не дают и никакого основания утверждать, что Византийская империя как-либо препятствовала объединению картвельских земель. Напротив, укрепление союза империи с Абхазским царством во второй половине X в. демон-

⁷³ См., например: *Лордкипанидзе М. Д.* История Грузии XI – начало XIII вв. ...С. 9–11.

стрирует, что византийцы были заинтересованы в объединении картвельских земель вокруг абхазских царей, а затем – и Баграта III, из-за желания иметь крепкого союзника и «буфер» против враждебных империи закавказских мусульманских династий Марванидов, Раввадидов и Шеддадидов, а также армян-монофизитов. Следовательно, создание объединенного Грузинского царства на базе союзного византийцам Абхазского царства, без существенного изменения структуры последнего, произошло по воле и с одобрения Византийской империи и отвечало ее стратегическим интересам в Закавказье.

Виноградов Андрей Юрьевич

кандидат исторических наук, доцент,
старший научный сотрудник
Национального исследовательского
университета «Высшая школа
экономики»
105066, Москва, ул. Старая Басманная,
д. 21/4, стр. 3
E-mail: auvinogradov@hse.ru

Vinogradov, Andrei Yurievich

PhD (History), assistant professor,
senior research fellow
National Research University
Higher School of Economics
21/4, building 3, Staraya Basmannaya str.,
105066, Moscow, Russia
E-mail: auvinogradov@hse.ru
ORCID: 0000–0002–9516–6534
Researcher ID: H-3012–2015
Scopus ID: 57190752637

Косоуров Дмитрий Алексеевич

аспирант
Национальный исследовательский
университет «Высшая школа
экономики» 105066, Москва, ул. Старая
Басманная, д. 21/4, стр. 3
E-mail: kosourovdm@gmail.com

Kosourov, Dmitrii Alexeyevich

Postgraduate student
Doctoral School of History, National
Research University Higher School of
Economics
21/4, building 3, Staraya Basmannaya str.,
105066, Moscow, Russia
E-mail: kosourovdm@gmail.com
ORCID: 0000–0003–4453–8710
Researcher ID: S-1909–2018

Andrei Yu. Vinogradov, Dmitrii A. Kosourov

National Research University Higher School of Economics,
Moscow, Russia

**WHO UNITED GEORGIA? DAVID III KOUROPALATES,
THE KINGDOM OF ABKHAZIA,
AND THE BYZANTINE EMPIRE**

Abstract: This article is dedicated to a new consideration of the issue of the “unification” of the Kartvelian lands and the creation of the united Georgian kingdom at the turn of the 10th-11th centuries, as well as their prerequisites and

Кто объединил Грузию?

main initiators. Contrary to the generally accepted idea of the leading role of Tao-Klarjeti in the organization of Kartvelian centripetal forces, the authors return to the concept of Giorgi Melikishvili about the primacy of the Abkhazian kingdom in this process, reinforcing it with several new additional arguments: about the structure of the texts of “The Chronicle of Kartli” and “Divan of the Abkhazian Kings”, the titles of the first kings of united Georgia, political, ecclesiastical and onomastic succession, etc. In this regard, the relationship of the Abkhazian ruler and the first king-“unifier” of Georgia Bagrat III with his adoptive father, the ruler of South Tao David III Kuropalates is analyzed in detail, and concludes that the policy of the Tao’s prince covered only the interests of the Tao-Klarjeti region and did not imply any unification initiatives on the “all-Georgian” scale. In addition, the policy of the Abkhazian kingdom towards other Kartvelian counterparties from the beginning of its independence acquisition at the end of the 8th century is considered in detail: the key ideas here are remarks about the constant striving of Abkhazia to establish its power in most Kartvelian lands during the period of “disintegration” of the 9th-10th centuries and the certain of a strong Abkhazian-Byzantine alliance from at least the 880s until the “unification” of Georgia. In this regard, the main thesis of the authors is the thought about the interest and support of the Byzantines to the king Bagrat III as well as the process of the “unification” of Georgia, which met the strategic interests of the empire in the South Caucasus.

Keywords: Kingdom of Abkhazia, Bagrationi dynasty, Byzantine Empire, Basil II, Kingdom of Georgia, David III Kuropalates, Kartli, Kakheti, Principality of Tao-Klarjeti

Submitted: 19.06.2019

Accepted: 11.11.2019

References

- Anchabadze, Z. V. *Iz istorii srednevekovoi Abkhazii (VI–XVII vv.)*. Suhumi, 1959.
- Avalichvili, Z. “La succession du curopalate David d’Iberie, dynaste de Tao.” *Byzantion* 8 (1933). P. 177–202.
- Berdzenishvili, N. A., Dzhavahishvili, I. A., Dzhnanashia, S. N. *Istoriia Gruzii. Chast’ I. S drevneishikh vremen do nachala XIX veka*. Tbilisi, 1950.
- Culaja, G. V., ed. *Letopis’ Kartli*. (Pamiatniki gruzinskoj istoricheskoi literatury, Vyp. 4). Tbilisi, 1982.
- Djobadze, W. *Early Medieval Georgian Monasteries in Historic Tao, Klarjeti and Šavšeti*. Stuttgart, 1992.
- Dzhnanashia, S. N. *Ob odnom primere iskazheniia istoricheskoi pravdy: Po povodu kn. N. M. Tokarskogo “Arkhitektura drevnei Armenii”*. Tbilisi, 1947.
- Dzhavahishvili, I. A. *Opisanie gruzinskikh rukopisei Sinaiskoi gory*. Tbilisi, 1947 (in Georgian).
- Eastmond, A. *Royal Imagery in Medieval Georgia*. Pennsylvania, 1998.

Ehmin, N., ed. *Vseobshchaia istoriia Stepanosa Taronского, Asohika po prozvaniiu, pisatelii XI stoletii*. Moscow, 1864.

Guchua, V. G., Meskhia, SH. A. *Istoriia Gruzii*. Tbilisi, 1987.

Holmes, C. "'How the East was won' in the reign of Basil II." In *Eastern approaches to Byzantium: papers from the Thirty-third Spring Symposium of Byzantine Studies, University of Warwick, Coventry, March 1999*. Aldershot, 2001. P. 41–57.

Kopaliani, V. U. *Gruzino-vizantiiskie politicheskie vzaimootnosheniia v 970–1070 gg.* Tbilisi, 1969 (in Georgian).

Kosourov, D. A. "K voprosu o datirovke polucheniia titula kuropalata praviatelem Tao-Klardzheti Davidom III." *Antichnaya drevnost' i srednie veka* 46 (2018). S. 90–101.

Litavrin, G. G., Novosel'cev, A. P., eds. *Konstantin Bagrianorodnyi. Ob upravlenii imperiei*. Moscow, 1991.

Lordkipanidze, M. D. *Istoriia Gruzii XI – nachala XIII veka*. Tbilisi, 1974.

Lordkipanidze, M. D. "Iz istorii gruzino-vizantiiskikh vzaimootnoshenii na grani X–XI vv." In *Voprosy istorii Gruzii feodal'noi epokhi*. Tbilisi, 1972. S. 31–43.

Melikishvili, G. A. *Politicheskoe ob'edinenie feodal'noi Gruzii i nekotorye voprosy razvitiia feodal'nykh otnoshenii v Gruzii*. Tbilisi, 1973 (in Georgian).

Metreveli, R. V., ed. *Kartlis ckhovreba. Istoriia Gruzii*. Tbilisi, 2008.

Papaskiri, Z. V. *Ot Davida do Davida. Iz istorii mezhdunarodnykh otnoshenii Gruzii. 70-e gody X – 80-e gody XI vv.* Tbilisi, 2001.

Patkanov K. P., ed. *Armianskaia Geografiia VII veka po R.H (pripisyyavshaia Moiseiu Horenskomu)*. St Petersburg, 1877.

Rapp, S. H. *Studies in Medieval Georgian Historiography: Early Texts and Eurasian Contexts*. Louvain, 2003.

Rozen, V. R., ed. *Imperator Vasilii Bolgaroboitsa. Izvlecheniia iz letopisi Iah'i Antiohiiskogo*. St Petersburg, 1883.

Seibt, W. "Byzantine Imperialism against Georgia in The Later 10th and 11th Centuries?" *Georgian Diplomacy* 16 (2013). P. 103–114.

Stepanenko, V. P. "Bor'ba za Apakhunik v sostave pervoi taosko-aniiskoi koalitsii. 90-e gody X veka." *Trudy Tbilisskogo gosudarstvennogo universiteta* 184 (1977). S. 134–144.

Stepanenko, V. P. "Iz istorii vizantiiskoi provincial'noi administratsii XI v." *Antichnaya drevnost' i srednie veka* 38 (2008). S. 96–113.

Stepanenko, V. P. "Mikhail Kataflor, imperatorskii kurator Mantsikerta i Vnutrennei Iverii." *Antichnaya drevnost' i srednie veka* 29 (1998). S. 176–192.

Stepanenko, V. P. "Politicheskaia obstanovka v Zakavkaz'e v pervoi polovine XI v." *Antichnaya drevnost' i srednie veka* 11 (1975). S. 124–132.

Stepanenko, V. P. *Vizantiia v mezhdunarodnykh otnosheniiaakh na Blizhnem Vostoke (1071–1176)*. Sverdlovsk, 1988.

Suny, R. G. *Looking Toward Ararat: Armenia in Modern History*. Indiana, 1993.

Vinogradov, A. Yu. "Khristianskoe zodchestvo posle arabov: v poiskakh novoi identichnosti. Abkhazskoe tsarstvo, Tao-Klardzhetiia, Kartli i Kakhetiia." In *Polystoria: Zodchie, konungi, pontifiki v srednevekovoi Evrope*. Moscow, 2017. S. 111–173.

Vinogradov, A. Yu. "Ob'edinenie Gruzii v VIII v. – mif ili real'nost'?" In *Vostochnaia Evropa v drevnosti i srednevekov'e. Migratsii, rasselenie, voina kak fakto-*

Кто объединил Грузию?

ry politogeneza: XXIV Chteniia pamiati chlena-korrespondenta AN SSSR Vladimira Terent'evicha Pashuto, Moskva, 18–20 apreliia 2012 g.: materialy konferentsii. Moscow, 2012. S. 49–53.

Vinogradov, A. Yu., Gugushvili, Sh. “Ocherk istorii Abkhazskogo katolikosata. Chast' 1. VIII–X vv.” *Bogoslovskie trudy* 46 (2015). S. 77–116.

Vinogradov, A. Yu., Gugushvili, Sh. “Ocherk istorii Abkhazskogo katolikosata. Chast' 2. XI–XV vv.” *Bogoslovskie trudy* 47–48 (2018). S. 290–321.

Vinogradov, A. Yu. “Strategiia imianarecheniia u Bagratidov (do XIII v.).” In *ΠΟΛΥΤΡΟΠΟΣ. Sbornik nauchnykh statei pamiati Arkadiia Anatol'evicha Molchanova (1947–2010).* Moscow, 2014. S. 130–148.

Vinogradov, A. Yu., Beletskii, D. V. *Tserkovnaia arkhitektura Abkhazii v epokhu Abkhazskogo tsarstva. Konets VIII – X v.* Moscow, 2015.

Vinogradov, A. Yu. “Vizantiiskie podarki kavkazskim praviteliam: dan' i poddanstvo.” In *Na iazyke darov. Pravila simvolicheskoi kommunikatsii v Evrope 1000–1700 gg.* Moscow, 2016. S. 40–54.

Wortley, J., ed. *Iohn Skylitzes. A Synopsis of Byzantine History, 811–1057.* Cambridge, 2010.

Yuzbashyan, K. N. *Armianskie gosudarstva epokhi Bagratidov i Vizantiia IX–XI vv.* Moscow, 1988.

Yuzbashyan, K. N., ed. *Povestvovanie vardapeta Aristakesa Lastivertci.* Moscow, 1968.